

Кира Фарди

ПОПАДАНЕЦ С СЕКРЕТОМ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф24

Фарди, К.

Ф24 Попаданец с секретом / К. Фарди. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 260 с.

История встречи сурового правителя Хиллы и неунывающей Виолетты, девушки из другого мира, должна была стать легендой. Как сказка о невиданной любви, она передавалась бы из поколения в поколение.

Но... Виолетта исчезает.

Бертан бросается следом за любимой и проваливается в портал между мирами. Правитель смущен, растерян, однако не привык отступать перед трудностями. Он хочет вернуть невесту любыми способами... Беда лишь в том, что девушка совершенно его не помнит...

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92570-4

© Фарди К., 2021
© Рубцова М., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

— Прощай, Виолетта!

Голос мужчины, такой мрачный, такой суровый... Он стоит поодаль, опустив плечи. Одна рука покоится на эфесе меча, выглядывающего из-под широкого плаща. Его прекрасные глаза цвета весенней зелени сейчас холодны и похожи на грозовые тучи: в зрачках то и дело вспыхивают молнии.

Я невольно сжимаюсь. Так и кажется, что эти искры сейчас прожгут меня насквозь.

— Я не хочу прощаться, — выдавливаю из сведенного спазмом горла, а слезы текут по щекам и каплют с подбородка. — Пожалуйста, дорогой! Еще не поздно. Я хочу остаться. Мы начнем все сначала.

Я бросаюсь к любимому, тяну руки, пытаюсь схватиться за плащ, чтобы прижать его к себе, но мой рыцарь стальным кольцом пальцев сжимает запястья и отталкивает меня. А потом, словно испугавшись, что я опять посягну на его драгоценное тело, делает шаг назад и выставляет перед собой ладонь.

— Ты не можешь остаться! В стране идет война. Как только враги узнают, что ты жива, сразу на тебя начнут охоту.

- А если ты пойдешь со мной?
- Я не могу все бросить!
- Но почему?
- Мы люди разных миров. Иди к себе, Виолетта.
- Еще секундочку... Дай мне наглядеться на тебя, — уже в голос умоляю я. — Пожалуйста!
- Нет! Прощай, Виолетта!

* * *

Я проснулась с криком и сначала не поняла, где нахожусь и что со мной. Потом открыла глаза и облегченно вздохнула: я дома, на своей кровати, а сквозь любимые нежно-кремовые шторы пробиваются лучи утреннего солнца. Быстрый взгляд на часы: половина седьмого, еще рано, можно поваляться.

Это всего лишь сон. Но лицо и подушка в слезах. Я опять плакала.

Вот уже полгода я вижу один и тот же странный сон. Силуэт мужчины скрыт под складками темного плаща, с одной стороны оттопыренного мечом. Я не помню его имени, вижу только прозрачные зеленые глаза, а над бровями — черные точки татуировки. Хотя... даже не знаю. Может быть, это обычные родинки, расположившиеся полукругом.

Иногда мужчина обнимает меня, и я вдыхаю его ни с чем не сравнимый запах, отчего кружится голова, путаются мысли и жар поднимается от кончиков пальцев к корням волос. Но чаще, как сегодня, этот человек стоит на расстоянии нескольких шагов и не подпускает меня к себе.

Кто он? Как связаны наши жизни? Где я его видела? Раз за разом задаю я себе вопросы, на которые не знаю ответа.

Кот мягко запрыгнул на кровать и посмотрел на меня умным, оранжевым, как апельсин, левым лазом. Правый веко закрывало почти полностью, только снизу виднелась голубая

полоска. Мой красавчик Стейк, отбитый полгода назад от собак моей мамой, имел полную гетерохромию радужек. Но после полученной травмы он не мог смотреть голубым глазом и казался похожим на раненого пирата.

— Травматический птоз, — сказал мне ветеринар, когда я обратилась в клинику за помощью, — это, дорогая хозяйка, не лечится.

— Ничего этот дядька не понимает! — убеждала я себя, направляясь на такси к следующему доктору.

Но и в новой клинике получила тот же ответ.

— Что за люди пошли! Если завели домашнее животное, следить за ним надо! — проворчал ветеринар, сердито заполняя карту приема. — Бедный кот! Уха нет, нога после перелома неправильно срослась, глаз закрыт веком. Как же вы довели своего питомца до такого состояния?

Вот это я сказать заботливому и сердитому доктору не могла: совершенно не помнила, в какой переплет мы попали. И до сих пор не знаю. Мозг заблокировал воспоминания о моменте трагедии.

Нас со Стейком обнаружила в пустом мусорном контейнере соседская бабулька. Как мы там оказались, я совершенно не понимала. Стейк был сильно ранен и потрепан, на мне красовался странный наряд, никак не соответствующий осенней погоде.

Баба Маня, охая и сокрушаясь над современной бестолковой молодежью, помогла нам выбраться и проводила к дому. Я беспрестанно спотыкалась и наступала на подол длинной юбки, пока мы добрались до квартиры, промерзла и промокла насквозь. Тонкая белая рубашка не спасала ни от холода, ни от дождя, в результате я тряслась, как лист на ветру, и щелкала зубами.

— Придешь домой — прими ванну, — окинула меня жалостливым взглядом соседка, — не то заболеешь. И где такой наряд откопала? В кино, что ли, снимаешься? Или как?

— Н-не з-знаю, — заикалась я, обнимая себя руками.

Добрая женщина сняла куртку и накинула мне на плечи.

— Давай ключи.

Но ключей у меня не было. Хорошо, что в руке я сжимала телефон. Баба Маня позвонила моей маме, та приехала и, охая и ахая, впустила нас со Стейком домой.

— Господи, Вита, что с тобой случилось? — причитала мама, хлопоча надо мной. — На тебе лица нет.

Я подошла к зеркалу. Лицо было на месте, но бледное, с провалившимися щеками и темными пятнами вокруг глаз. Доходяга, да и только! Ничего не осталось от моих почти девяности ни сверху, ни снизу. Как я умудрилась так похудеть за несколько дней?

На душе стало тревожно. Я напряглась, но память продемонстрировала чистый лист.

На мне была надета длинная бордовая юбка и белая рубашка с широкими рукавами. Вместо бюстгалтера грудь поддерживал корсет на шнуровке. Я такие штучки видела только в кино. Волосы кто-то заплел в косу и перевязал лентой, но точно не я, потому что никогда не умела делать изысканные прически. Темные пряди выбились из косы, растрепались и выглядели неряшливо.

— Мама, я хочу помыться.

— Да-да, конечно!

Мама тут же засуетилась и, пока я снимала с себя неприличный наряд (хотя делала это почему-то ловко, словно расшнуровывала корсет не первый раз), наполнила мне ванну. Я со стоном погрузилась в горячую воду и от наслаждения закрыла глаза. Провал в памяти пугал меня до колик

в животе, но увы, как я ни напрягалась, ничего не могла вспомнить.

— Вита, а что ты делала в мусорке? — воскликнула мама, заглядывая в ванную.

— Не знаю, — пожала плечами я и погрузилась с головой в горячую воду.

«Как хорошо! Как здорово снова принимать пенную ванну, вдыхать аромат дорогого шампуня!» — неожиданно подумала я и вынырнула на поверхность.

Откуда такие мысли? Я могу при желании делать это каждый день. Странно. Со мной точно что-то случилось. Но что?

Мама суетилась в кухне. Через распахнутую дверь я слышала, как она налиwała воду в чайник, хлопала дверками холодильника, двигала стулья и ворчала:

— Вита, ну что ты за хозяйка! В холодильнике мышь повесилась. Как ты собираешься кормить Артема, когда выйдешь за него замуж?

— Не выйду, — под нос пробормотала я, наблюдая за Стейком.

Болонка Мусечка показалась на пороге и тихонько зарычала на кота. Но он не обратил на недруга внимания. Просто сидел на полу возле ванной и пристально смотрел на меня, словно пытался поведать какую-то тайну, но не мог. Мне даже почудилось, что в уголке оранжевого глаза блеснула слеза.

Его поведение тоже казалось странным. Еще вчера он загонял вредную собачонку под диван и держал ее там, пока мама не собиралась домой. А сегодня вел себя совершенно иначе.

— Ты что-то сказала? — заглянула мама. — Хочешь, я тебе помою голову?

— Не надо, — ответила я. — Говорю, что не выйду за Артема замуж.

— Почему? Такой славный мужчина. Порядочный, красивый, все в дом, все в дом.

— Слишком правильный и нудный. Не хочу такого. Мама, я тебя стесняюсь, оставь меня одну, пожалуйста.

— О боже! А то я тебя голышом не видела! — Мама сердито поджала губы, но вышла и крикнула мне из коридора: — Ты дурочка! С такими мужчинами самый надежный брак получается.

— Не хочу надежный! — Я выбралась из воды и накинула на плечи полотенце.

— Так и будешь старой девой куковать.

— Не начинай заново пустой разговор, — ответила я, раздражаясь. — Я верю, чувствую, что в моей жизни будет настоящая любовь.

— Ох, Вита-Вита! — Мама прижала мою голову к груди, как только я показалась на пороге ванной. — Ничего ты об этой жизни не знаешь.

Мы поужинали, мама ушла. Я упала на кровать, совершенно вымотанная эмоционально и физически, и неожиданно разревелась. Мне стало так жалко себя, так больно сжалось сердце, что захотелось выйти на балкон и завывать, закричать во все горло.

А когда устала от слез и наконец отключилась, впервые увидела этот странный сон.